№ 10 (49). Второй год изданія. Цѣна 25 к. в провинціи 30 к.

Адрес редакціи и конторы:
Николаевская ул., д. 26.
Телефон 40—01.
Секретарь и казначей редакціи принимает ежедневно, кромѣ воскресеній, в помѣщеніи редакціи с 5—7 ч. вечера.
Контора редакціи открыта с 10—12 дня, с 5—7 ч. вечера.

БУРЕВѢСТНИК

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ АНАРХИЧЕСКИХ ГРУПП.

Условія подписки.
на 1 мѣсяц . . . . . 5 р. — к.
на 2 „ . . . . . 9 „ 50 „
Перемѣна адреса 40 к.
Подписка принимается в конторѣ редакціи „Буревѣстника", Николаевская 26 и во всѣх группах федераціи.
Подписка принимается на ежедневную газету только с 1-го числа.

Среда, 17 Января. ЕЖЕДНЕВНО. 1918 год.

Финляндскій пролетаріат возстал против своих угнетателей: банкиров, буржуа, законодателей и государственников!
Да здравствует финскій революціонный народ!
Да здравствует Всемірная Соціальная Революція!
Долой Власть, Государство и Капитал!

3-й Всероссійскій С'ѣзд Совѣтов Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов (Об'единенный).

На 3-м Всероссійском С'ѣздѣ Совѣтов выдѣлилась фракція анархистов численностью ок. 20 человѣк. На первом фракціонном совѣщаніи постановлено всѣ выступленія дѣлать от имени фракціи анархистов—коммунистов. Большинство товарищей—делегатов на С'ѣзд Совѣтов останутся в Петроградѣ для участія на Всероссійском С'ѣздѣ Анархистов.

3-го Всероссійскаго С'ѣзда Совѣтов Рабочих Солдатск. и Крестьянск. Деп. (Об'единеннаго).

Товарищи!

Фракція анархистов-коммунистов на 3-м Всероссійском С'ѣздѣ Совѣтов привѣтствует газету „Буревѣстник", как орган, неуклонно проводящій в жизнь идеи анархическаго коммунизма.

Фракція наша с'организовалась оффиціально и занимает на С'ѣздѣ мѣсто на самом лѣвом крылѣ его.

Мы выступаем по всѣм вопросам со своими резолюціями. Провести их мы, конечно, не разсчитываем, а смотрим на свои выступленія исключительно, как на политическія, имѣющія демонстративный характер.

Мы сдѣлали заявленіе, что в голосованіях участія не принимаем.

Нашаполитическая линія поведенія может быть выражена слѣдующей формулой: а) по отношенію к правой секціи С'ѣзда,—об'единенным меньшевикам и правым эсерам—непримиримая борьба, как с представителями буржуазнаго теченія; б) по отношенію к большевикам и лѣвым эсерам—идейная борьба на почвѣ их нерѣшительной и по существу минималистической и государственнической политики.

Мы заявили, в отвѣт на нападки правых, что с большевиками у нас, несмотря на глубочайшія принципіальныя и тактическія разногласія, есть все-же общій язык,—это язык Революціи. С правыми-же, говорящими на языкѣ реакціи, у нас нѣт даже общаго языка.

С большевиками мы, хотя и идем врозь, будем, до поры до времени, вмѣстѣ бить. Правая же часть С'ѣзда является для нас тѣм об'ектом, который мы будем бить. И это мы будем дѣлать основательнѣе и рѣшительнѣе, чѣм дѣлают это большевики, ибо нашей задачей является окончательно уничтожить и добить всѣх правых, как относящихся к классу буржуазіи.

Наша фракція, по закрытіи Всероссійскаго С'ѣзда Совѣтов, останется в Петроградѣ для участія на Всероссійском С'ѣздѣ Анархистов.

С товарищеским привѣтом
Фракція Анархистов-Коммунистов на 3-м Всероссійском С'ѣздѣ Совѣтов Рабочих, Солдатских и Крест. Депутатов.

3-й Всероссійскій С'ѣзд Совѣтов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов (об'единенный).

Резолюція

по вопросу о „правѣ націй на самоопредѣленіе", предложенная фракціей анархистов-коммунистов 3-му Всероссійскому С'ѣзду.

„Право націй на самоопредѣленіе" есть требованіе минималистическое, предполагающее продолженіе существованія буржуазнаго строя, ибо с момента осуществленія строя коммунистическаго національныя перегородки падут сами собой и націи в теперешнем опредѣленіи автоматически перестанут существовать.

Братство отдѣльных личностей и народов не может получить дѣйствительнаго осуществленія путем приказа или декрета „сверху". Чтобы осуществилось оно, необходимо раньше уничтожить причину соціальнаго неравенства,—капиталистическій строй,—и тогда Свобода, Равенство и Братство установятся сами собой.

Буржуазному лозунгу „право на національное самоопредѣленіе" 3-й С'ѣзд Совѣтов противопоставляет коммунистическій лозунг классоваго самоопредѣленія всѣх трудящихся, то есть лозунг немедленнаго осуществленія коммунизма, как единственной формы сожительства индивидуумов и народов, гарантирующей полное освобожденіе от цѣпей экономическаго, политическаго и національнаго порабощенія.

Фракція Анархистов-Коммунистов на 3-м Всероссійском С'ѣздѣ Совѣтов.

Письмо товарищам.

Многоуважаемые товарищи.

Прочел заявленіе слѣдственной комиссіи С. Р. и С. Д. по дѣлу об убійствѣ т. Мельникова и чрезмѣрно удивился. Удивился, не как анархист, а как юрист, получившій высшее юридическое образованіе и много лѣт работавшій при судѣ.

Как смѣла комиссія выпустить такую бумажку, ума не приложишь! Неужели эти „слѣдователи", не выразившіе даже своего сожалѣнія об убійствѣ товарища Мельникова, не понимают, что они сами осудили себя, указав в этой бумажкѣ на то, что донос провокатора Зубрилина был до такой степени ложным, что им пришлось тотчас же, даже без серьезнаго предварительнаго слѣдствія, освободить второго из указанных Зубрилиным товарищей?

Неужели они не понимают, что нельзя хватать людей и арестовывать их по указанію завѣдомаго вора. Вѣдь этот негодяй мог бы указать и на Ленина, например, как на своего сообщника. Что же они и Ленина бы арестовали? **Или в большевистской республикѣ нѣт равенства перед законом и их убійцы не посмѣли бы арестовать чисто одѣтаго гражданина, а считают себя вправѣ арестовывать только рабочих?** Как они смѣют **арестовывать людей, не провѣрив, лживо или ложно указаніе вора-доносчика,** когда азбука судейскаго дѣла считает оговор, сдѣланный преступником, слабѣйшим из доказательств, нуждающимся в особо тщательной провѣркѣ!

Как они смѣют посылать произвести арест таких господ, которые стрѣляют в арестанта, „заподозрѣннаго" в кражѣ чемодана! Что им чужая „жизнь—копейка", что ли? Вѣдь даже в старых судах частенько придерживались указанія Катерины, что лучше десять виновных оправдать, чѣм одного невиновнаго осудить!

А они палят в человѣка, на котораго жулик указал, как на вора, потому что он бѣжал от нелѣпаго произвольнаго ареста. Неужели господа „слѣдователи" не слыхали, что, арестуя человѣка, надо пред'явить приказ об арестѣ и к тому же приказ, выданный послѣ тщательнаго изслѣдованія, имѣются ли основанія для такого ареста? **(Надо помнить, что, как видно из протоколов по дѣлу об убійствѣ Мельникова, послѣдній только „ОТСТРѢЛИВАЛСЯ", а не стрѣлял первый).** Опыт жизни (не говорю уже о теоріи права,) должен был показать этим „слѣдователям" на невозможность в республикѣ таких арестов, какіе они практикуют. Развѣ только из бульварных романов французской желтой прессы могли они научиться таким пріемам слѣдствія. Так вѣдь этот „университет" болѣе, чѣм смѣшон. Ссылка на то, что т. Мельников „отстрѣливался"—безсмысленная ссылка, так как его арест был незаконен, был актом произвола, деспотизма. **В Англіи в царствованіе королевы Анны, случайный прохожій, видя, что городовой арестует без пред'явленія приказа об арестѣ какого-то человѣка и возмущенный этим, убил городового. Суд не только оправдал убійцу, но вынес подробно мотивированное рѣшеніе, указывая на право, как угодно защищать свободу неправильно арестуемаго.** (См. книжку проф. Дайси). Но, конечно, если в судейском дѣлѣ взять за образец **Дагомею,** то можно безнаказанно производить и такіе аресты, какой сдѣлали руководимые в своих дѣйствіях вором „слѣдователи".

Мыслимо ли далѣе имѣть в числѣ „слѣдователей" на столько безграмотных людей, что они пишут „убитый Николай Мельников был арестован, как уголовный преступник". „Не говоря о безграмотности фразы, так как живой, а не убитый Мельников был арестован, я, если бы не был анархистом, тотчас бы привлек от имени родных Мельникова этих „слѣдователей" за клевету, так как Мельников был арестован **не как уголовный преступник,** а как человѣк, котораго оговорил завѣдомый вор. Опять-таки только ужасающее безграмотство позволило этим слѣдователям написать эту болѣе, чѣм двусмысленную фразу, а безграмотным нѣт мѣста в рядах слѣдователей. **Но тут не только безграмотность, а и тупость нравственнаго восприятія, отсутствіе простой порядочности.** Так писать о злодѣйски убитом человѣкѣ, защищавшемся от выстрѣлов конвойных!

Что мы ко временам Ивана Сумасшедшаго идем что ли, а не к соціализму?

Чѣм угодно ручаюсь, что этим слѣдователям не миновать бы скамьи подсудимых даже при старом режимѣ, раз дѣло шло бы не об убіенном политическом противникѣ, а простом гражданинѣ.

Анархисты, конечно, против судов. Они противники мщенія. Но, господа большевики, прогоните этих невозможных в мало мальски культурном государствѣ „слѣдователей", которые не только виновны в убійствѣ Мельникова конвойными, но и пишут позорящія новыя судебныя учрежденія бумажки. Связанной круговой нравственной отвѣтственностью слѣдственной комиссіи, я говорю: „Извинитесь за ваших членов или члена, написавшаго дикую бумажку и давшаго дикій приказ об арестѣ по указанію такого компетентнаго лица, как завѣдомый вор. Этим вы докажете, что вы высоко держите ваше знамя революціонных судов, которые, **как и любой суд, дѣлают ужасныя непоправимыя ошибки".**

Спѣшу оговориться: послѣдній непрошенный совѣт даю, как старый юрист. **Как анархист, я считаю суд, всякій суд, пагубным для народнаго блага учрежденіем.**

Извиняюсь, товарищи анархисты, что я написал это письмо, не как анархист, а как юрист. Наш взгляд на убійство Мельникова не нуждается в длинных комментаріях. Мы привыкли, что из наших рядов товарищи вырываются насильственной смертью. **Смерть нашего товарища явилась результатом злодѣянія всегда зловѣщаго государственнаго строя,** а прямые и непрямые виновники этой смерти—просто нравственно тупые, полудикіе люди, которых мы простим их тяжкій грѣх, так как **ослѣпленные попавшей в их руки властью, они не вѣдали, что творили.**

Только одно мщеніе мыслимо в данном случаѣ: в память безвременно погибшаго товарища мы должны усилить нашу работу, дѣлая за убитаго друга и ту часть ея, которую он выполнял до послѣдняго вздоха, как самоотверженно смѣлый борец, за правое дѣло народнаго самоосвобожденія.

Старик Юрист.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Секретаріат украинской рады подал в отставку.

Революціонное движеніе в Австріи продолжается.

В Финляндіи Революція растет.

В Ліонѣ народ требует мира и выступает с оружіем.

В Барселонѣ возстаніе.

В Петроград прибыл хлѣб.

Всемірная Соціальная Революція.

Как всеразрушающій ураган, по лѣсам и полям, через горы и долы, за моря и океаны несется могучим вихрем Соціальная Революція. Вспыхнув маленьким огоньком, она все шире и шире разгорается в огромный, яркій костер, гдѣ должно сгорѣть и погибнуть все то, что столько лѣт давило и угнетало человѣчество. И огонь революціи волной перебрасывается в сосѣдніе края и страны, жадным пламенем обнимая и пожирая все большую и большую полосу. Под напором бурнаго гигантскаго порыва революція валится все старое, гнилое, уступая мѣсто сильному молодому и свѣтлому. Снопом ярких лучей врывается священное пламя в безпросвѣтную мглу окружающаго.

Свѣта, побольше свѣта! Измученное, настрадавшееся человѣчество устало бродить в потемках. Пусть яркій свѣт на минуту ослѣпит рожденных во тьмѣ; пусть нѣкоторые силой свѣта будут навѣки ослѣплены. Все человѣчество прозрѣет и перед прозрѣвшими предстанет свѣтлый мір, гдѣ не будет стонать трудящійся, давимый тяжестью капитала. И не будет больше топтаться в грязи богоподобный человѣк; личность будет свободна, школа перестанет

...ть казармой, завод—каторгой, жизнь—тюрьмой. Свобода не будет попираться тяжелым каблуком безумнаго деспота; — вздохнешь на полнею, полною грудью.

Гигантскими шагом приближаемся мы к свѣтлому будущему. Атмосфера все болѣе и болѣе накаливается. Уже время от времени ослѣпительная молнія сверкнет и озарит на момент темноту глубокой ночи; гулким эхом, далеко-далеко отдается громовой удар. Чуть-ли не физически чувствуешь, что двѣ враждебных силы вот-вот встрѣтятся, столкнутся и взорвется затаенная сила. В воздухѣ чувствуется гроза.

Пора, давно пора. Как всегда перед грозой, трудно стало дышать: тѣсное кольцо власти охватило грудь и давит, не дает свободно вздохнуть. Но с каждым проблеском молніи, с каждой вспышкой Революція становится легче и вольнѣй дышать; окружающій мрак освѣщается мимолетным блеском и болѣе продолжительным свѣтом надежды.

А эти вспышки Революціи все учащаются. Послѣ десятимѣсячнаго углубленія у нас Соціальной Революціи, она широкой волной охватывает наших „врагов" Германію и Австрію. Не избѣгли той участи и наши „союзники"—Англія, Франція и Италія. Подымает знамя возстанія также голодный пролетаріат нейтральной Испаніи.

Ха-ха-ха! Призывая нас к борьбѣ до побѣднаго конца над нашим внѣшним врагом-нѣмцем, пугливые, оборончеcкіе „соціалисты" предупреждали нас от увлеченія революціей. „В тот момент, когда вы употребите свои силы на междуусобную борьбу с буржуазией,—говорили они—не только юнкерскія войска Вильгельма займут ваш красный Питер, но и Японія от лица „союзников" жестоко отомстит вам за измѣну договору с народами Англіи, Франціи, Италіи и др." И что же оказалось? Как порох перед искрой, не устояли угнетенные народы Австріи, перед сосѣдней русской революціей. Телеграммы оттуда приносят извѣстія о том, что „броженіе среди рабочих растет; в Галиціи возникли аграрныя волненія; **Австрія стоит наканунѣ общей Революціи**". Забастовка перекинулась в Венгрію; в Будапештѣ организовался совѣт рабочих депутатов".

Даже германская **дисциплинированная соціаль-демократія, увлекаемая массовым движеніем, спѣшит присоединиться к австрійскому пролетаріату, а лейт—орган** оборонцев, „Форвертс," говорит, что гордится подвигом австрійской с.-д. партіи (?). И в ослѣпленной патріотизмом Франціи народ жаждет мира и хлѣба, чего он добьется непосредственной борьбой. Пробуждается холодный, разсудительный „джон-буль"—англичанин. Безпристрастный телеграф передает извѣстіе, краткое, но многозначительное о том, что в Манчестерѣ об'явлена всеобщая забастовка. В Барселонѣ (Испанія) крупные безпорядки. Финляндія об'ята пожаром Соц. Революціи.

Так русская революція переходит в общеевропейскую. Пока союзные, нейтральные и вражескіе имперіалисты столковывались о выгодах, связанных для каждаго из них с появленіем революціоннаго движенія в Россіи, всемірный пролетаріат прямым выступленіем доказал свою солидарность рабочих в дѣлѣ самоосвобожденія.

В то же время, черным контрастом на свѣтлом, бѣлом фонѣ выдѣляются „взаимоотношенія" союзных стран. Четверное согласіе считается нарушенным уже **с того** момента, когда Россія вступила на путь самостоятельных переговоров с Германіей. У остальных союзников тоже не все в ладу, что видно из того, что Японію помѣшали „принажать" на нас со стороны Дальняго Востока. Дает трещины и „Альянс". Схватки между германскими офицерами и дипломатами с одной стороны и турецкими—с другой, стали обычным дѣлом. Как и Турція, Болгарія и болгарскій народ тяготятся гегемоніей нѣмецкаго кулака.

Трещит и самое сильное мѣсто германскаго союза: вѣрноподданная Австрія грозит выходом из этого союза. Не может остаться безучастным и румынскій народ к конфликту своих имперіалистов с революціонным русским народом. Народ сам должен сказать свое вѣщее слово, а не их представители-дипломаты.

И на смѣну „представителям", якобы выражающим волю народа, идет—уже сам народ. Один за другим, во многих областях Австро-Венгріи представители—соціал-демократы, подают в отставку, в виду непослушанія революціонных масс. Что-ж,—скатертью дорожка. Освобожденные от тѣх пут, которыми опутали народы их вожди, мы об'единим под знаменем Соціальной Революціи.

Так вперед-же! Пусть сильнѣе грянет буря!

Рабочій Ж.

Хлѣба!

Захватывая в революціонное время власть, правительство тѣм самым ограничивает самодѣятельность народа. Оно берет на себя выполненіе нѣкоторых [функций], которыя и без него были бы лучше выполнены самим населеніем.

Рѣчь идет здѣсь о продовольствіи. Почти вся масса была увѣрена, что большевистское правительство справится с этим дѣлом, постольку, по крайней мѣрѣ, поскольку дѣло касается продовольствія Петрограда.

Казалось, что с первых же дней к столицѣ будут двинуты хлѣбные грузы и что Петроград будет, чѣм дальше, тѣм лучше обезпечен хлѣбом.

Нѣт сомнѣнія, что большевики сдѣлали в этом отношеніи все, что могли. Но, к сожалѣнію, они могли немного сдѣлать и это преступно потому, что народ голодает. Правда, это не тот сѣверный голод, который наблюдался в наших деревнях во время сильных неурожаев. Правда, мы далеки от того положенія, в котором находились парижане 1870 г., с'ѣв всѣх собак и множество крыс и тѣм спасшись от голодной смерти. Но все же питаніе петроградцев недостаточно и слѣдствіем такого недостаточнаго и плохого питанія появились массовыя болѣзни, ослабленіе организмов и даже смертность. На этой почвѣ растет, конечно, и недовольство большевиками среди той части населенія, которая привыкла ждать от правительства разных благ, обычно не доставляемых правителями. С этим недовольством политической, достигшей власти партіи, приходится считаться.

Конечно, дѣло не в том, что „судьба Революціи зависит нынѣ от трех четвертей фунтов хлѣба", как выразилась одна из издаваемых для „дѣтей старшаго возраста", (но не для взрослых рабочих) газет. Страшная дороговизна и голодовка времен первой французской революціи не погубили ее. Изголодавшіеся за время осады Парижа в прошлую франко-германскую войну рабочіе пошли не вправо, а влѣво.

Влѣво пойдет и изголодавшійся Петроград, за исключеніем той его части, которая всегда и при всяких условіях обречена быть реакціонной. Большевики не могли не считаться с этим. А что до нас, то мы просто хотим ѣсть. Нашу силу составляют солдаты, матросы и крестьяне, самой жизнью приведенные к сознанію, что анархизм необходим, а не люди, толкаемые к нам недовольством против правительства, возникшем потому, что оно не достаточно дѣятельно.

Тѣм не менѣе, большевики, встрѣтившись с такими затрудненіями, как желѣзнодорожная разруха, могли озаботиться и организаціей гужевой доставки хлѣба. Приходится прибѣгать к товарообмѣну, можно было прибѣгнуть и к возчикам. И теперь еще не поздно.

Соціалистам, в момент нами переживаемый, нельзя надѣяться на то, что капиталистическая торговля сможет дать населенію необходимые продукты, а тяжелое наслѣдіе войны вынуждает прибѣгнуть и к старым способам обмѣна и доставки.

Хлѣб имѣется в Россіи и имѣется в достаточном количествѣ не только для того, чтобы прокормить Петроград и другіе нуждающіеся в хлѣбѣ города, но и начавшія голодать губерніи, например, Олонецкую и Новгородскую, крестьяне которой, побуждаемые голодом останавливают и разгружают идущіе в Петроград вагоны с хлѣбом.

В Россіи производится ежегодно около двух с половиной тысяч милліонов пудов пшеницы и ржи, не считая других хлѣбов и всевозможных овощей. За время войны запашка сократилась, но наряду с этим, за три года осталось в Россіи невывезенными заграницу не менѣе полуторы тысячи милліонов (а вѣрнѣе, около двух тысяч милліонов) пудов разных хлѣбов. Осталось невывезенным из Россіи громадное количество яиц, масла и прочих сельскохозяйственных продуктов. Дѣло, слѣдовательно, не в недостаткѣ хлѣбной пищи, а в неумѣньи найти ее и доставить.

Нѣт сомнѣнія, что крестьяне придержали кое-гдѣ хлѣб. Придержали потому, что на деньги нельзя купить нужных для крестьянскаго хозяйства городских издѣлій, хотя бы гвоздей, топоров, ситца, жестяных лампочек и пр. и пр.

Мы не будем в десятый раз говорить о возможности и необходимости установить обмѣн городских издѣлій на сельскія продукты крестьянскаго хозяйства, о необходимости приспособить городскія предпріятія, вырабатывающія мало нужные или безполезные предметы, к выдѣлкѣ предметов крестьянскаго потребленія. Замѣтим только, да и то мимоходом, что **и в этом дѣлѣ надо расчитывать на самих себя, на свою самодѣятельность, а не на „милостивое вниманіе", правительства.** У него в своих дѣл по горло.

Но вот любопытный факт. Для нас не было сомнѣнія, что в купеческих руках сосредоточено громадное количество хлѣбов и это убѣжденіе получило блестящее подтвержденіе. Часть сибирских купцов, радостно вздохнув при извѣстіи о созывѣ Учредительнаго Собранія и не подозрѣвая, что оно будет моментально распущено, в знак признательности за его будущую дѣятельность (**конечно они считали, что эта дѣятельность будет полезна для купечества),** рѣшили двинуть на Петроград 25 милліонов пудов хлѣба. Вѣдь этого количества, считая по фунту в день и на младенца, и на ребенка, и на взрослаго, и на старика хватило бы на 500 дней. Другими словами **до будущей новой жатвы и умолота можно бы было прокормить этим хлѣбом и Петроград да, кромѣ, того и голодающую часть крестьянства всей Новгородской, Олонецкой да, быть может, и других губерній, гдѣ средній крестьянин не голодает, гдѣ голодают только малоземельные, маломощные крестьяне.**

Мы не будем догадываться, почему этот хлѣб не был взят своевременно правительством большевиков (вѣроятно, занятые своими дѣлами, просто проглядѣли его), но теперь-то его необходимо взять цѣликом, да и не очень торопиться расплатой с господами купцами, морившими Петроград голодом и не торопившимися послать нам за хорошія деньги запрятанные им хлѣба.

К слову, у купцов можно спросить, каким способом хотѣли, (а значит и могли), они доставить этот хлѣб в Петроград.

Конечно, гораздо больше хлѣба находится в руках и других купцов, которые и учредительному собранію не дали бы ни зерна, готовя для его членов, так же, как для пролетаріев и солдат Петрограда, голодную смерть.

Теперь все дѣло революціи ... ставки хлѣба удобнѣе выполнить большевикам, так как в их руках средства передвиженія, телеграф, вооруженная сила. **А, быть может, они хотят, чтобы мы взяли на себя это дѣло вмѣстѣ с народом. Отчего нѣт! Только, не мѣшать!**

Анархист.

Позор революціи.

Когда вопрос касается денежных комбинацій, биржевого ажіотажа, спекуляцій, народерства и прочих прелестей нашей жизни, то буржуазія всегда в курсѣ дѣла.

С восторгом, например, буржуазная печать сообщает о клубной реформѣ, проэктируемой г. Коллонтай.

Эта министерша с 1 февраля 1918 г. намѣрена провести в жизнь слѣдующее:

Всѣ зарегистрированные в Петроградѣ клубы для карточной игры сохраняются Во всѣх клубах разрѣшаются всѣ виды коммерческой игры в карты, в том числѣ игра в восемь, девять, железку. Игры в макао и баккара будут запрещены.

Министерство государственнаго призрѣнія по плану г-жи Коллонтай должно получать налог с клубов в размѣрѣ **20% общей клубной выручки.**

Для контроля вырученных сум в каждом клубѣ будут дежурить по два представителя от **министерства государственнаго призрѣнія.**

В виду участившихся налетов на клубы и заинтересованности министерства государственнаго призрѣнія в полученіи соотвѣтствующих исчисленій от игры, в каждом клубѣ предполагается установить постоянныя **дежурства вооруженных солдатских и матросских команд, с расчетом на каждый клуб по 10 человѣк.**

Считая, что и такія столь высокія отчисленія с игры окажутся недостаточными для удовлетворенія всѣх расходов по учрежденіям министерства, с 1 февраля предполагается повысить цѣну на карты по 1.020 рублей за дюжину.

Всѣ эти отчисленія и повышенія цѣн на карты дадут возможность, по мнѣнію г-жи Коллонтай, свести концы с концами смѣты министерства государственнаго призрѣнія.

Итак, долой буржуазію—да здравствует буржуазія! Долой разврат—да здравствует разврат!

Коллонтай, **как дворянка,** как одна из славной стаи тѣх, кто не так давно еще был в станѣ угнетателей и эксплуататоров, все еще не освободилась от своих господских привычек. Она еще не порвала с тѣми, кто об'явлен врагами народа.

Вмѣсто того, чтобы учреждать притоны и культивировать разврат, не лучше ли было бы всѣ клубныя помѣщенія захватить и отдать их в пользованіе **тѣх сотен тысяч малюток,** что ютятся по подвалам, мансардам, углам и чердакам и никогда не видят солнца, никогда не дышат свѣжим воздухом и не имѣют даже представленія о том, что есть свѣт, тепло, солнце и воздух?—Вѣдь играть могут лишь тѣ, кто имѣет **капиталы; и жить могут тѣ—кто эксплуатирует и выжимает прибавочную стоимость у отцов и матерей тѣх,** кто находится яко-бы под защитой г. Коллонтай.

Барыня Коллонтай и вы, гг. Народные Комиссары, неужели вам не понятно, что революціонный народ стремится разгромить притоны и клубы. Как воспоминаніе своего позора и гнета—народ уничтожает ваши клубы.

Между карточным клубом и другими видами разврата, например публичным домом, разницы нѣт; тѣ-же демимонденки и кокотки, тѣ-же напитки,—торг происходит как в первом случаѣ, так и во втором.

А что за публика в клубах?

Калединцы, Корниловцы, Авксентьевцы, Дановцы, провокаторы, купцы, банкиры, дворяне, маклера и тот, кто днем боится показать свою рожу на улицѣ, т. к. на ней позорный отпечаток его профессіи.

Но нужны деньги.

А раз, нужны деньги—на все наплевать. Вѣдь Николай Романов облагал торгующих тѣлом—налогом; публичные дома платили также налог. Так что-же раздумывать в таком случаѣ над путями, посредством которых можно извлечь деньги?

Стыд и позор!

Но на этом г. Коллонтай не останавливается. Она идет дальше. Она проэктирует чудовищную вещь.

Врагов народа, паразитов и эксплуататоров **должны охранять Совѣтскія войска; революціонные солдаты и матросы должны защищать своих врагов от могущих быть налетов на притоны разврата.**

Плѣненная земля.

Соціологическій этюд.

...Прислушайтесь к гулу времен, оторвитесь от забот современности и загляните через **мглу тысячелѣтій—вы увидите на дѣвственной землѣ идущаго через мрачные лѣса первобытности человѣка.** Его наряд — **звѣриная шкура,** оберегающая от холода, его оружіе—суковатая палица или каменный топор. В длинных, свисающих почти до колѣн, руках скрыта сила гиганта, лоб низок, подбородок выдается вперед, как у обезьяны. Однако, это не обезьяна—это Homo sapiens, как называют его ученые классификаторы, — Мудрый человѣк. Такое имя он получил по справедливости: среди враждебных и непонятных ему стихій он шел, захлебываясь своею собственной волей. Ступни мамонта не раздавили, острые клыки саблезубов, хищников не разорвали его на части. Как нагой борец, натренированный перед борьбою, он выскальзывал из цѣпких лап противника. Сильные погибали, но он, слабый, оставался жив. И вот — за ним бѣжит его спутница в охотѣ и борьбѣ—собака; быстроту своих ног и преданное сердце она дала союзнику за его разум.

...В дремучія дебри заходят они. Спускается ночь. Лѣс оглашается рычаньем, свистом, врывами и стонущим хохотом. **Собака** останавливается, поджимает хвост и воет от страха, но **Мудрый человѣк** побѣждает тьму: у пещеры, гдѣ собрались его сородичи, ярко пылает костер, дикіе звѣри не смѣют приблизиться к огненному мѣсту—жилищу **Мудраго человѣка**—и только собака с радостным визгом подбѣгает к костру обгладывать оставшіеся от трапезы людей кости.

На полянѣ, освѣщенные багровым свѣтом, мужчины, женщины, старики и дѣти. Здѣсь собралось все **племя.** В единеніи—сила: это понял **Мудрый человѣк,** один прут легко сломать, но пук прутьев трудно, поэтому-то он—для охоты, для борьбы с природой—об'единился с себѣ подобными. От этого его силы удесятерились. Насѣкомые, живущія обществами, отгоняют от своих колоній ястреба и орла, ибо их много, а тѣ—в одиночествѣ. **Соціальное животное** лучше приспособлено к борьбѣ с жизнью, нежели **индивидуалистическое.**

В древнѣйшем обществѣ людей было то, что можно назвать **примитивным коммунизмом и примитивной анархіей:** все принадлежало всѣм, никто не приказывал и никто не повиновался. Чувство собственности не прирожденное—первичное общество не знало его, как и чувства власти. Этот первобытный коммунизм требовал от каждаго члена общества участія в трудѣ **по способностям и каждому давал по потребностям.**

Интерес племени был в то же время и личным интересом, судьба личности зависѣла от судьбы всей общины, поэтому, конечно, личность отдавала обществу все, что могла. Звѣрь, окруженный охотниками, падал под их ударами лишь тогда, когда всѣ достаточно храбро и согласованно обращали на него удары. Напряженіе всѣх сил было необходимо для успѣха общаго дѣла. Не правилами, не законами достигалось это, но самым инстинктом борьбы за существованіе, желѣзною необходимостью. Условія соціальнаго быта требовали солидарности. Именно, благодаря ей **Мудрый человѣк** сумѣл пробить себѣ дорогу через хаос первобытности.

Отдавая обществу по способностям, член первичной Коммуны получал по потребностям. „Мое и твое—слова лжи!"—говорит св. **Іоанн Хризостом.** Этой лжи не знал **мудрый человѣк** на зарѣ своего бытія. Добыча, добытая всѣми, могла принадлежать только всѣм. Рѣка, из которой доставало племя себѣ воду, текла для **всѣх; плоды, выросшіе на деревьях, были пищею для всѣх;** звѣрь, убитый на ловитвѣ, поѣдался всѣми и никто не говорил: „Задняя нога принадлежит мнѣ по заслугам, а голова пригодится моему сосѣду, он заработал только ее". То был истинный коммунизм, **тоска по которому увѣковѣчена в пѣснях и легендах человѣчества.** Не **знал никаких** законов и никакой власти, не искушенный черною ложью: „Это—мое, а это—твое!"—юный Адам жил в земном раю, гдѣ росли, конечно, не одни розы, но и колючіе терніи, гдѣ не стихала ни на миг предначертанная міру борьба, гдѣ проливалась кровь побѣжденнаго, гдѣ крик смерти сливался чаще с голосом радости. Как долго продолжалось это анархо-коммунистическое состояніе, невозможно сказать, но **мудрый человѣк** находился в нем.

Было время, когда **не существовало** частной собственности; было время, когда никто не имѣл в своих руках державы. Таков, лежал **Мудрый человѣк** в своей до-исторической колыбели. И тогда не существовало семьи, ибо все племя было единою семьей. Взрослые самцы были мужьями, а **женщины—женами их.** Кровное родство покоилось, в основѣ доисторическаго союза.

Но изгнаніе из этого, полнаго труда и **лишеній, Эдема** должно было совершиться. Не ангел с пылающим мечем преградил **Мудрому человѣку** доступ в Эдем,—сам он закрыл за собою ворота, ибо **имѣл** неосторожность **вкусить** плодов от древа познанія добра и зла. Вѣроятно, это случилось таким образом. Нѣкто сильный увидѣл, что он может злоупотребить свою силу и что ему это будет выгодно. **При дѣлежѣ он взял себѣ львиную долю,** не желавших ему подчиняться—он заставил признать себя. Он выбрал удобное жилище, выбросив оттуда слабаго; он притащил в свой угол женщину, понравившуюся ему и, помня голодовки, стал дѣлать из **львиной доли запасы**—про черный день. Жилище, женщину и запасы он назвал своими и расшибал череп каждому посягнувшему на них. Но он—в трудѣ, в битвѣ и в охотѣ—был полезен для племени—и оно смирилось перед его силой. С этого момента он стал вождем и повелителем, с этого момента появляются два фактора—**союз и вождь, взаимно служащіе друг другу.** Вождь защищает и повелѣвает, союз ему подчиняется.

„Несправедливо говорить: это—моя собственность, это принадлежит мнѣ, то—другому. Отсюда произошел разлад между людьми",—так выразился епископ **Климент I** в первом вѣкѣ по Р. Х. И он был прав. Равновѣсіе в обществѣ было утрачено. Этому примѣру вождя начали дѣйствовать и остальные сородичи. Отныне добыча дѣлилась между участниками труда или охоты, дележ совершался неравномѣрно—один получал больше другого. **Коммунизм** в потребленіи смѣнился **коллективизмом.** Каждый получал не по потребностям, а по заслугам, которыя, конечно, не поддаются учету. Не имѣвший заслуг мог остаться без всего. Так было посѣяно первое зерно соціальной несправедливости, давшее богатые всходы. Великая ложь: „Мое и твое"—была сказана, частная собственность была утверждена в обществѣ дотолѣ вольных людей. Кромѣ **физической власти,** пребывавшей в руках вождя, у него же и у его приближенных оказалась и **имущественная власть.** Это было первое дѣленіе **на классы.** Все общество теперь было на положеніи **низшаго** класса, вождь и его приспѣшники составили **высшій** класс, привилегированный и ...

К свободѣ, равенству и братству.

В тисках нужды, в оковах рабства,
В конец измученный народ,
К свободѣ, равенству и братству
Побѣдным шествием идет.
Идет,—колышатся знамена,
Несется мощный пѣсни гул
И будит мiр оружья звоном,
Тот мiр, что вѣк в крови тонул.
И зрит народ перед собою
Вдали свободы яркiй свѣт,
И безудержно рвется к бою,
В их грудях страху мѣста нѣт.
И приближает их к побѣдѣ
Грядущий каждый новый день,
И рвутся вѣковыя цѣпи,
И исчезает мрака тѣнь.
И несмолкаемым набатом
Побѣдный клич несется вдаль...
Возстанья заревом об'ятый
Ликует мiр. Молчит печаль.
И годы тяжкие страданий,
В сердцах людей оставя слѣд,
Оставив ряд воспоминаний—
Уйдут, и засiяет свѣт,
Свѣт правды, истины и воли
И безмятежных жизни дней,
Свѣт жизни новой, лучшей доли,
Союза братскаго людей,
Падут неравенства границы
Забудет злобу человѣк,
И на свободѣ, словно птицы,
Всѣ будут жить из вѣка в вѣк.

М. А. Андрюнин.

Современная драма.

Тусклый, безотрадный вечер. С крыш высоких домов льются скучные потоки воды. На мостовой и тротуарах лужи воды и снѣгу. По скользким и мокрым тротуарам шумным потоком, перегоняя друг друга, спѣшат куда—то с озабоченными лицами люди.

Бѣгут трамваи вдоль широких улиц; с визгом проносятся автомобили. Жизнь, как и всегда, бьет ключем. Кое-гдѣ кучки людей,—и у всѣх одна забота,—о хлѣбѣ и о завтрашнем днѣ.

Вдруг—крики: „держи, лови!"—И люди мчатся, не зная кого и зачѣм ловить. Там, впереди уже поймали,—как говорят,—вора.

„Вор", сначала с изумленiем, а потом уже со страхом в глазах, озирается кругом и видит окруженным себя со всѣх сторон враждебно настроенными людьми со злобными лицами.

И вдруг из средины толпы раздается, словно сигнал,—бей его! Чего на него глядитѣ на мерзавца!—и сыплются жестокiе удары со всѣх сторон. „Вор" падает на землю окровавленный; на мгновенiе в его сознанiи мелькает образ его жены и дѣтей и с его уст вырывается вопль:—братцы, за что?—И он теряет сознанiе. Но дикiе звѣри в образѣ людей продолжают истязать безчувственное тѣло несчастнаго. Бьют каблуками по лицу, по головѣ. Из носа и рта избиваемаго льется густая кровь. И наконец слышится голос в видѣ совѣта:—в Фонтанку его!—И этот совѣт встрѣчает всеобщее сочувствiе.

Высоко взметается человѣческое тѣло и со всего размаху шлепается в холодныя, мутныя воды Фонтанки. Окунувшись в студеную воду, „вор" приходит в себя и инстинктивно плывет к берегу.

Но не уйти несчастной жертвѣ от человѣческаго безумiя.

Люди уже бѣгут к нему, чтобы помѣшать выбраться на берег. Но раздаются два-три выстрѣла и человѣк, взметнув в послѣднiй раз руками, как бы посылая людям свое предсмертное проклятiе, навсегда погружается в мутныя воды.

Шумная толпа звѣроподобных людей, свершив свое ужасное, кровавое дѣло, как ни в чем не бывало, расходятся по домам и может быть этими же руками, совершившими постыдное дѣло, будут ласкать невиннаго ребенка.

II.

В тѣсной комнаткѣ, освѣщенной тусклым свѣтом лампы, задумавшись сидит молодая женщина. Двое маленьких ребятишек весело играют, и их дѣтскiй смѣх нарушает скучную тишину вечера.

Молодая мать, изрѣдка взглядывая на шумящих дѣтей, занята одной и той же думой:

Что-то так долго не приходит ея муж. И смутное предчувствiе вкрадывается в ея сердце. Бьет полночь; ребятишки угомонились и давно уже спят безмятежным младенческим сном.

Легла и молодая женщина. Но сон бѣжит от ея очей.

Мрачное предчувствiе все болѣе и болѣе сжимает ея тревожное сердце. И одна мысль о том, что с ея мужем может случиться какое-нибудь непоправимое несчастiе, приводит ее в трепет.

Что тогда станет она дѣлать? как она будет жить со своими малышами? их неминуемо ждет тяжкая нужда впереди. Что она одна может сдѣлать и как ей поднять, вырастить дѣтей. Томят ее невеселыя думы и мечется тревожно в своей убогой постели.

Но все проходит; прошла и эта тяжелая, безпокойная ночь.

Не радостен был и день.

Нагрянуло извѣстiе о гибели любимаго мужа и отца дѣтей.

В порывѣ отчаянiя, с разрывающимся сердцем в груди хватает она попавшуюся на глаза веревку, поцѣловав в прощальным поцѣлуем плачущих дѣтей, идет она лихорадочною поступью на чердак, и через нѣсколько минут, холодный труп молодой женщины, слегка покачиваясь, повис под сводами чердачнаго помѣщенiя.

А там, в комнатѣ, плачут несчастныя осиротѣвшiя дѣти.

И не осушит их горьких слез отеческая рука и материнская ласка.

М. А. Андрюнин.

Если сейчас в тайных и явных клубах около 2000 штыков на службѣ, если и без декретов клубы охраняются вооруженной силою, то что-же будет дальше?

Вѣдь **буржуазiя, чтобы отвлечь сознанiе революцiонной массы от революцiи, миллiоны ассигнует на клубы, и недалек** тот день, когда революцiонные войска очутятся **всѣ на службѣ у хищников.**

Если сейчас тайком играют в 200 клубах и притонах Петрограда, то явно откроется 2000 клубов, в которых, даже по проэкту Коллонтай, должно быть не менѣе **20.000 штыков.**

Двадцать тысяч штыков в распоряженiи эксплуататоров и паразитов!

Двадцать тысяч штыков на службѣ Капитала и его прихвостней!

Да что же это, сказка или дѣйствительность?

Революцiя или позор революцiи?

Мы, анархисты, всегда и всюду будем бороться с эксплуататорами и паразитами.

Всѣми мѣрами будем стремиться к тому, чтобы уничтожить клубы и притоны.

Всѣми способами будем разгонять врагов народа, захватывать их помѣщенiя и особняки.

Нам нужны эти помѣщенiя, ибо нам негдѣ жить, а наши **дѣти больны „куриной слѣпотою", рахитизмом, стрефулезом** и всѣми тѣми немочами, о которых не имѣют наши угнетатели понятия.

Мы хотим солнца, воздуха, тепла, ибо довольно нам помойных ям, подвальной мокроты и грязи.

Мы хотим школ, прiютов, яслей, общественных столовых, а потому нам необходимы всѣ особняки и фешенебельныя квартиры, именуемыя клубами.

Довольно позора!

Довольно грязи и издѣвательства!

Что касается революцiонных солдат и матросов, **то мы призываем их во имя блага народа, во имя успѣха Соцiальной Революцiи** категорически **отказываться идти на защиту своих врагов, укрывающихся в притонах и клубах.**

Не защищать, не охранять, **а уничтожать мы должны паразитов, ибо в** противном случаѣ будет не торжество, а гибель и позор Революцiи!

Илья Лѣсной.

В Новом Свѣтѣ.

Нами установлены непосредственныя сношенiя с американскими революцiонными организацiями и анархическими группами. Таким образом, будучи в курсѣ дѣла, мы с'умѣем знакомить читателей „Буревѣстника" с революцiонным рабочим движенiем в Америкѣ и с направленными против него репрессивными мѣрами американских имперiалистов.

Особенно тепло мы привѣтствуем тот перелом в американском рабочем движенiи, который в нем произошел за послѣднiе три года. Тѣ-же самые трэд-юнiоны (профессiональные союзы), которые еще пять—шесть лѣт тому назад находились под исключительным влiянiем той или другой политической партiи и, по приказанiю своих политиканов, не только отреклись и отмежевались от актов экономическаго террора и прямого воздѣйствiя на американских денежных королей, но под разными благовидными предлогами—подобно нашим „дѣвственницам" в русском революцiонном движенiи—официально об'явили священную войну, крестовый поход, вплоть до требованiя смертной казни, всѣм террористам, сейчас не только отвергли эти прiемы борьбы с врагами капитализма, а наоборот, всѣ почти без исключенiя стали на защиту **отбывшаго каторгу террориста анархиста-коммуниста Александра Беркмана.** Я говорю „почти без исключенiя", ибо **единственная** „рабочая" организацiя, державшаяся в сторонѣ от защиты Томаса Муни и тов. Каплана и Шмидта, Беркмана, Эммы Гольдман и других анархистов-коммунистов—это **Нью-Iоркскiй** штаб индустрiалистов, или „офицеры без армiи", как их называют в Нью-Iоркѣ. Из представителей всѣх этих организацiй образовалась „конференцiя защиты Александра Беркмана и рабочих гор. Сан-Франциско", которая дѣятельно и болѣе или менѣе успѣшно борется за жизнь и свободу наших товарищей. Помимо денежных сборов на легальную защиту, помимо устной и письменной пропаганды в прессѣ, конференцiя выпустила цѣлый ряд воззванiй и циркуляров, один из которых приводим цѣликом:

Они хотят повѣсить Александра Беркмана. Александр Беркман заключен сейчас в Нью-Iоркской тюрьмѣ „Ди Томбс (могила). Но даже в этой бастилiи, окруженному каменными стѣнами и желѣзными рѣшетками, ему на каждом шагу угрожает смерть.

Ненавидящiе труд—денежные мѣшки города Сан-Франциско, поклялись не давать себѣ отдыха до тѣх пор, пока им не удастся похитить у нас Беркмана, увезти его в западные Штаты, надѣть на него петлю и задушить...

Чтобы достичь этого, прокурор города Сан-Франциско и вся его свора соратников рѣшили привлечь Беркмана к отвѣтственности как убiйцу, в связи с катастрофой 23 iюля. Александр Беркман на западѣ и здѣсь, на востокѣ, первым возвысит голос против легальных западных грабителей и убiйц. Вот почему они пылают местью; вот почему они хотят утолить свою жгучую жажду именно его кровью. Но труженики восточной Америки особенно Нью-Iоркскiе рабочiе, не допустят осуществленiя этого судебнаго покушенiя на жизнь и свободу нашего товарища. Александр Беркман столь-же абсолютно не причастен к взрыву в Сан-Франциско, как и Томас Муни, Рена Муни, Виллингс, Нолан и Израиль Вейнберг.

И невинная кровь его позорным пятном ляжет на нас, на нашу совѣсть, если мы допустим выдачу его профессiональным палачам—прокуратурѣ города Сан-Франциско.

Беркмана необходимо спасти, и не только ради него самого, но также ради тѣх остальных мучеников, представителей рабочих организацiй, жизни которых находится в опасности. Прокурор теперь только **начинает** с этого „опаснаго" Беркмана, ибо потом ему будет удобнѣй задушить всѣх остальных.

Союз „Об'единенных еврейских рабочих" поэтому настоятельно требует и призывает всѣ свои отдѣлы, а также дружескiя рабочiя и прогрессивныя организацiи немедленно предпринять шаги в этом столь важном дѣлѣ. Что касается законности, то Штат не имѣет права выдать арестованнаго на основанiи федеративных законов, а поэтому даже легальным путем можно заставить главарей Штата Нью-Iорк отказаться от выдачи т. Беркмана Калифорнiйским властям. Ибо если послѣдним только посчастливится взять т. Беркмана из Штата Нью-Iорк, его жизнь будет в величайшей опасности. Фактически это для него вѣрная смерть.

Правда, благодаря этой ужасной бойнѣ, положенiе рабочих теперь очень плачевно. Но пусть это не служит оправданiем бездѣйствiя с нашей стороны. Всѣ наши силы, вся наша мощь должны быть проявлены на спасенiе от позорной смерти т. Беркмана.

Каждая рабочая организацiя обязана немедленно поднять этот вопрос на общем собранiи всѣх ея членов. Они должны вынести резолюцiи, и самым убѣдительным образом пред'явить их губернатору Штата Нью-Iорк. Также необходимы денежныя средства для легальной борьбы за свободу т. Беркмана. Сильный и влiятельный талант должен быть привлечен в качествѣ защитника на судѣ. Мы не упустим ни одного средства, могущаго содѣйствовать спасенiю жизни и свободы нашего товарища.

Об'единенные еврейскiе союзы являются первой рабочей организацiей в Нью-Iоркѣ, которую т. Беркман призывал к защитѣ рабочих мучеников города Сан-Франциско. Здѣсь, в нашей организацiи, он впервые поднял свой голос протеста против этого кошмарнаго заговора в Сан-Франциско. И наша организацiя готова употребить рѣшительно всѣ свои средства, все свое влiянiе для того, чтобы предотвратить **задушенiе этого** голоса в петлѣ палача.

Александр Беркман должен жить и будет жить, ибо рабочiе с'умѣют защитить и спасти его.

В эти дни, когда американских граждан вытаскивают из квартир и гонят, как собак, по улицам за такiя преступленiя, как забастовка, с цѣлью увеличенiя хлѣбнаго пайка, когда озвѣрѣвшiе палачи города Бьюта стаскивают Франка Литла, вождя бастующих мѣдников, ночью с его кровати и четвертуют его; когда смерть, тюрьма и каторга угрожают тѣм, кто осмѣливается поднять голос протеста против таких кошмарных поступков власть имущих,—в эти безумные дни мы можем легко представить себѣ, как низко будут оцѣнивать жизнь нашего т. Александра Беркмана, если удастся увезти его в Сан-Франциско.

Беркман не должен перешагнуть границы Штата Нью-Iорк. Обязанность рабочих не допустить выдачи его отсюда. Как только западным палачам удастся забрать его отсюда, его немедленно пре-

---

В **высшiй** класс, кромѣ вождя, входили воины, служащiе ему, они же были и захватчиками львиных доль, то есть, собственниками большаго количества находившихся в распоряженiи общества вещей. Таким образом власть **физическая** и власть **имущественная** были достоянiем **высшаго класса.**

Но **мудрый человѣк**—мыслящее и логичное существо. Как бы не был подавляющ факт, он подчиняется лишь **временно** силѣ его, для длительнаго же, для **постояннаго** признанiя необходима **идея** факта, которая оправдывала бы и осмысливала бы его.

Так было и с преимуществами **высшаго класса.** Сперва они были только фактом, но за тѣм получили и свое идейное оправданiе. Это оправданiе дано было **правом** и вылилось впослѣдствiи **в закон.**

„В глубокой древности— пишет профессор Т. Ахеллис—т. е. в „первобытную эру жизни народов, право и обычай были понятиями идентическими (одинаковыми), и только гораздо позднѣе наступает уже перiод расчлененiя и раздѣленiя этих двух понятий, которое нерѣдко приводит к роковому противорѣчiю между ними".

Факт или установившiйся обычай подчиненiя низшаго класса высшим с теченiем времени получает священную форму. Власть вождя— неприкосновенна; повелѣвать—это его право; имущество может быть использовано, уничтожено или обращено во вред только его владѣльцем. Кто нарушит эти краеугольные камни общественности, тот совершает **преступленiе,** тот преступник, его надо **судить и наказать.**

И вот—создан суд, назначенiе котораго **идейно** защищать установленные в обществѣ порядки; для того же, чтобы правила, выработанныя для общежитiя не затерялись и были неизмѣнны,—при первой же возможности, выдумав письмена, **мудрый человѣк** записывает их, и они становятся **законом.**

Однако и с идеей можно бороться идеею же, можно не соглашаться с нею, критиковать ее и опровергать. Даже записанный Закон далеко не является непреложною истиной—его столбы легко расшатать и обрушить на-земь всю замысловатую постройку. Но является с своею помощью жрец, священник—и дѣло закрѣпощенiя личности доведено до благополучнаго конца. Священник приносит с собой **религiю,** благословляющую Закон и проклинающую противников его.

Религiя—одно из сильнѣйших оружий в руках угнетателей. Прислушиваясь к рокоту безбрежнаго моря; слушая таинственный шум дубрав; вглядываясь в безсвѣтныя звѣзды, разсѣянныя в недоступной вышинѣ,—**Мудрый человѣк** чувствовал великую тайну мiра и ощущал ее в сердцѣ своем. И он славил восход солнца послѣ ночи, вносившей в его душу смятенiе. Не Бога он искал. Он искал откровенiя; он хотѣл бесѣдовать с мертвыми, он находил в себѣ связь со вселенною, с Космосом. Религiозное чувство было его пафосом, его лебединою пѣснею—он готов был во имя его многое принять с закрытыми глазами. И тогда священнослужители, шаманы и жрецы, создали ему **страшнаго, карающего, мститель-наго** Бога, перед которым он распростерся ниц. Бога они сдѣлали слугою высшаго класса и они выдумали **грѣх;**—Не пожелай дому ближняго твоего, ни вола его, ни раба его.—Не укради и т. д.—Они благословили закон, вождей они нарекли помазанниками Божьими, религiей они оправдали соцiальную несправедливость и соцiальное насилие.

Вожди, воины, судьи, тюремщики, законники, богачи и священники—всѣ вмѣстѣ создали такую iерархическую организацiю, гдѣ все было направлено к порабощенiю одних ради других, гдѣ строго соблюдалось чинопочитанiе, они создали **классовую государственную** организацiю. Назначенiе государственной организацiи—поддержанiе, оправданiе и укрѣпленiе имущественной, физической и духовной власти.

Подѣленную, разграниченную свою землю теперь не узнал бы коммунистическiй человѣк, и на своих ногах он увидѣл бы звенящiя цѣпи, стѣсняющiя движенiя его.

Вся эта государственная организацiя, раскинувшись цѣлою паутиной по опредѣленной территорiи, составила **государство.** В началѣ предѣлы государства совпадали с предѣлами территорiи, занимаемой **нацiей,** но, когда в нацiи создалось государственное устройство, когда возникло государство, оно проявило неуклонное влiянiе к расширенiю своих предѣлов и своего влiянiя. Таково свойство всякой власти: она стремится к усиленiю.

В этом стремленiи государство воспользовалось национальным чувством для того, чтобы обратить его на сосѣдей и об'явить их **нацiональными** врагами. И опять-таки здѣсь был совершен для цѣлей властвованiя обман: нацiя-факт, государство же провозгласило ее идеей и назвало эту идею **патрiотизмом.** Во имя государства во имя патрiотизма совершаются кровопролитныя войны, но **патрiотизм,** как и **религiя, лишь внѣшнее** выраженiе все той же единой государственной **воли к мощи:** власть ищет расширенiя своего влiянiя. Развѣ может быть причиною для вражды низкорослаго человѣка высокiй рост сосѣдей? И развѣ повод для войны разная окраска кожи и несхожiя формы носов? Конечно, нѣт, однако государства провозгласили международную вражду исторической неизбѣжностью. Как шатко это утвержденiе видно уже из того, что в настоящее время **нацiя** вовсе не совпадает с понятием **государство.** Государства давно потеряли свой нацiональный характер и существуют совершенно самостоятельно. То, что зовется Францiей, представляет из себя собранiе слѣдующих рас: севенольской, адриатической, иберiйской, атлантическо-средиземно-морской, сѣверозападной и переходно-адрiатической; населяющiе ее народы говорят на слѣдующих языках: французском, лангедокском, бретонском, баском и каталонском. Россiя, населенная многими народами, говорит на великорусском, бѣлорусском, малорусском, польском, литовском, румынском, болгарском, нѣмецком, турецком, финском, татарском, еврейском, шведском, эстонском и т. д. языках. Таким образом, **государство** давно вышло из предѣлов **нацiи,** хотя и пользуется именем ея. Таким образом, **патрiотизм** — одна из поддерживающих государственное насилiе идей и цѣликом находится на службѣ у **класса угнетателей.**

Хитро и всесторонне был опутан **мудрый человѣк.** По путям лжи, насилiя пошло все его культурное строительство, но голоса истины все же раздавались в мрачной пустынѣ, в которую он был ввергнут, и **мудрый человѣк,** бряцая своими цѣпями, внимал этим вещим голосам.

— Слушай!

— Я слушаю! Я вернусь к солнцу правды! Я иду.

Борис Верхоустинскiй.

Всероссійскій С'ѣзд Анархистов

въ Петроградѣ, вслѣдствіе причин общаго характера переносится на 30-е января.

Спѣшите с выбором ДЕЛЕГАТОВ. Присылайте ДОКЛАДЫ.

дадут вѣрной смерти.

Спасайте Александра Беркмана.

Не допускайте, чтобы его повѣсили!

С братским привѣтом Об'единенныя Еврейскія Ремесла. Макс Пайн, секретарь.

Присылайте пожертвованія и сообщенія по адресу:

Анна М. Слоан, — Секр.-казначей Нью-Іоркскаго отдѣла защиты 226 ул. Лафает, комната 204, Нью-Іорк.

Нью-Іоркская Конференція защиты Александра Беркмана и рабочих г. Сан-Франциско.

Эту конференцію создали из делегатов слѣдующих крупных рабочих организацій и представителей научнаго и художественнаго міра:

Алексѣй Коген — Секр.-казн. Совѣта Об'единенных Портных Америки. **Я. Абрамс** — Организатор Интернаціональнаго Братства Переплетчиков Америки. **Франк Канчимери** — Представитель Совѣта Итальянскаго Союза Дѣтских Портных. **Макс Пайн**—Секр.-казн. Об'единенных Еврейских Ремесл. **Совѣт Дамских Портных Америки**—начал организовывать фонд защиты. **М. Фейнстоне** —Ассистент-секр. Об'единенных Еврейских Ремесл. **Об'единенный Совѣт Кожевенников Америки. Совѣт Рабочих Печатнаго Дѣла Америки. Совѣт Об'единенных Портных Америки, Локал № 2. Совѣт Рабочих Дамской Верхней Одежды. Роза Марія Спаніэр**—Секретарь Совѣта Рабочих Депутатов.

Представители Интеллигентных Профессій:

Елеонора Фитцджеральд—помощник-редактор „Ди Бласт" (Взрыв, разгромленнаго правительством журнала Беркмана). **Эмма Гольдман**—редактор анарх.-комм. журн. „Мать Земля", тоже разгромленнаго правительством, автор и лектор. **Елена Боардман** — от Института Психологических Изслѣдований. **Леонард Д. Аббот**—редактор журн. „Современная Школа", Президент О-ва Свободных Школ Америки. **Маргарэта Х. Сингер**—Президент О-ва Свободнаго Материнства, автор и лектор. **Валдо Франк** — из журнала Искусств. **Маргарэта Андерсон** — редактор закрытаго журнала „Литературный Обзор" и автор. **Макс Истман** — редактор закрытаго соціалистическаго журнала „Ди Массес" (Массы). **Джесси Амлей**—[illegible]. Др. А. Л. Голдватер. Др. **Н. Гинсберг**. Др. **М. А. Коген**. Представители артистов: **Бордман Робинсон. Баирд Бенсен.** Рянсом Дин. Айда Рау. Екатерина Доккн. Роберт Генри. Георг Белловс. Анна Стерлинг. Представители писателей: Х. М. Каллин. Марта Грининг. Эдна Кентон. Генриэта Родман—представ. учителей.

По этому списку, из писем, полученных нами от представителей других профессіональных союзов видно, что **всѣ** рабочія организаціи — за вышеназванным исключеніем — присоединились к Конференціи защиты т. А. Беркмана. Тон всѣх писем один: **не дадим, не допустим похищенія тов. Беркмана.**

Наши русскіе товарищи, организов. митинги протеста и пославшіе свои делегаціи и ультиматумы через Американскаго посла Правительству Соед. Штатов, сильно облегчили борьбу американских товарищей. Обыкновенно при организованном протестѣ против казней, Американское Правительство закрывает протестующія организаціи и привлекает их к суду за организацію **заговора** против существующаго строя. Но [illegible] также, как Петроградская демонстрація **военною** против смертной казни т. Муни, отстранила от [illegible] петлю на извѣстный срок, [illegible] и даже болѣе отрезвляюще дѣйствовали на озлобленные ра[illegible] кровью умы, [illegible] иму-щих Американскаго Правительства недвусмысленныя заявленія по поводу казни т. Муни и Александра Беркмана.

Просим всѣ организаціи, имѣющія деньги, собранныя для защиты А. Беркмана, Т. Муни и других наших товарищей переслать таковыя в фонд защиты т. Беркмана при „Буревѣстникѣ", Николаевская, д. 26.

Соціализація, да не та.

Сов. Нар. Ком. конфискует один за другим заводы в пользу государства. Конфискованы: Путиловскій завод и Путиловская верфь. Мальцевскіе заводы, Сергинско-Уфалейскій зав., мастерскія Общества Спальных Вагонов и др. Это, большевики, называют „соціализаціей" и превозносят в красивых и трескучих фразах, на страницах своих ежедневных печатных органов, эту „соціализацію". Товарищи трудящіеся, вы на сей раз опять жестоко обмануты большевиками. Вмѣсто настоящей соціализаціи, вам преподносят фальсифицированную соціализацію (поддѣльную); и вы думаете для чего? Для того, чтобы успокоить вас и ваш пыл революціонный, на счет истинной соціализаціи.

Взяв в пользу государства завод, большевики говорят, что вы теперь свободны и завод в ваших руках. Какой же я, черт возьми, свободный, когда у меня имѣется новый хозяин: — вмѣсто какого-нибудь Путилова—государство.

Да развѣ завод в руках трудящихся?, когда он находится в вѣдѣніи государства (управляющей за него власти). Мнѣ также, как и раньше, будут платить поденную плату, как и при хозяинѣ, мнѣ, как собакѣ или нищему, придется опять ходить да просить куски хлѣба, для поддержанія своего жалкаго существованія у государства или вѣрнѣе у власти...

Да и что из себя представляет эта куцая соціализація!

Мы, трудящіеся, должны требовать соціализаціи фабрик, заводов, домов, рудников, желѣзных дорог и пр. и пр. в полное распоряженіе трудящихся. Какая же тут разница? зададите вы себѣ вопрос.

Разница в том, что при соціализаціи в пользу государства вы останетесь наемными рабами и весь доход с вашей работы пойдет в бездонный мѣшок государства-казну, для того, чтобы вашими трудовыми копейками содержать цѣлыя арміи сыщиков и чиновников в комиссіях подкомиссіях, штабах, комиссаріатах, министерствах и пр. и пр., от которых нам трудящимся, нѣт пользы ни на грош.

Вы будете также голодны и холодны. При соціализаціи в ваше распоряженіе вы весь доход будете получать сами в свою пользу и ни от кого в заводѣ или ему подобном учрежденіи, не будете зависѣть. Тут уже ваши трудовыя копейки не будут попадать в карман какому—нибудь паразиту-пауку Титу Титычу.

Ясно, что при соціализаціи в пользу государства ваше положеніе наемных рабов ничуть не измѣнится, только в коммунѣ вы свободны и хозяева.

Мы стоим за свободу, а раз так то долой соціализацію в пользу государства! Да здравствует соціализація всѣх богатств природы в пользу трудящихся для общественнаго пользованія.

Тов. трудящіеся, смотрите зорко за этим. Итак, не дремлите.

Д. Зернов.

Призыв к Свѣтлому будущему.

Братья! Дух вездѣсущій зовет нас в безконечную, недосягаемую даль; туда, гдѣ нѣт обманов, гдѣ нѣт горя и слез, гдѣ нѣт униженія и угнетенія, а всѣ свободные по духу, братья. Этот призыв понятен душѣ и находит отклик в глубинѣ нашей „святая святых". Но мы безсильны сбросить цѣпи рабства, которыми заковали нас Религія, Государство и Капитал, потому, что мы находимся во власти предразсудков, которые всосались в нашу кровь и мозг. Хозяйничаньем сильных Міра сего, лжи и обмана, братья мои, мы стали ничтожеством, земным прахом, всѣ без исключенія живущіе на землѣ.

Призываю, мои дорогіе братья, сбросьте ложь и обман, довольно насиловать себя, и будьте свободные духом. Свободными от лжи земной, от ложнаго ученія „науки", которая заблуждалась и нас ввела в тупик.

Разочарованные, мы задаем вопрос: „как выйти из этого труднаго положенія"? А выход есть: — познайте брат брата в нуждѣ и не дрожите за свою шкуру, которая без свободной души есть прах.

Солдат 5 з. к. п. 4 эск.

Александр Маслов.

Письма в редакцію.

I.

Т. Редактор! прошу помѣстить мои два письма.

Дорогіе товарищи, крестьяне и пролетаріи, сознательные и безсознательные оппортунисты, бывшей славной партіи соціал.-революціонеров (хотя и государственников)!

Опомнитесь! Можете ли вы назвать себя революціонерами, так загрязнившіе нашу огромную индустрію жел. дор. міра, и нашу когда-то славную аудиторію „Яма" а с ней нашу славную невскую коммуну.

Очнитесь! Оставьте мертвым хоронить мертвецов и не будьте гробокопателями Его Величества класса трудящихся. Я не знаю как вы (кажется) ненавидящіе попов, вмѣстѣ с ними устраиваете похороны рабочему классу.

Если вы мертвы, пора вам воскреснуть. Вѣдь Мессія пришел и неужели вы не видите Соціальной Революціи? Я так воскрес и ясно вижу и нашел Бога—это Всемірная Соціальная Революція.

Очнитесь, дорогіе товарищи, и довольно травли! Я вѣдь знаю, что вы честные люди, не подлецы а лишь оппортунисты. Вы должны воскреснуть и встать на вѣрный путь Соціальной Революціи, а не сознательной гражданской войны. Ваше мѣсто в классовой борьбѣ должно быть с нами. Когда Соціальная Революція идет — нѣт мѣста безучастным и мертвецам.

Рабочій Заборскій.

II.

К товарищам Золото-Ямцам.

Дорогіе товарищи (хотя и оппортунисты)!

С первых дней февральской революціи я стал соціал-революціонером и боролся вездѣ, а наиболѣе в деревнѣ с большевиками нашего волостного комитета в котором были и анархисты.

В великую же октябрьскую революцію я уже совсѣм стал анархистом. Да и не мудрено. Развѣ так поступают революціонеры, именующіе себя соціалистами. Я чуть не плакал когда вы на общем собраніи „в Ямѣ", так жестоко отвергли просьбу мелкаго воришки не видя, что мы сами все еще воры, сами друг друга обкрадываем), юноши 17 лѣт, который искупил свой грѣх во время проклятой Керенщины вступив добровольцем и за нас же сражаясь под Пулковым с проклятым Керенским. В противное вам я увидѣл настоящих будущих анархистов это наших чернорабочих требовавших равенства и над которыми вы так жестоко надѣваетесь.

Один ваш Златоуст-Плясун разжевал лишь одну эволюцію и назвал сіе справедливым требованіем (д. в интеллигентов?!)

Нѣт, я убѣдился, что анархія, это не безпорядок, как наса обманывают, а это справедливое уравненіе голодных с сытыми.

Много можно назвать вам,—что меня сдѣлало послѣдователем анархизма.

Рабочій Яков Заборскій.

ХРОНИКА.

Переход М.-В.-Р. ж. д. в руки рабочих.

На-днях Москов.-Винд.-Рыб ж. д. перешла в руки трудящихся. Управляющій дорогой устранен. Начальники служб готовят передачу дѣл. Дорога фактически управляется главным дорожным Комиссаром и Комиссарами, поставленными во главѣ служб. Принимаются энергичныя мѣры к налаживанію дѣла, р.зстроеннаго бездѣйствіем и нераспорядительностью уходящей администраціи.

Уход в отставку генеральнаго секретаріата Центральной Рады.

Фракціей лѣвых эсеров получено из Кіева сообщеніе о том, что Генеральный Секретаріат Украинской Рады подал в отставку. Новый Секретаріат будет образован из представителей лѣвых эсеров и большевиков. В связи с этим смѣняется и состав представителей от Украины мирной конференціи в Брест-Литовскѣ.

Отказ рабочих-печатников работать на газетѣ „НОВАЯ ЖИЗНЬ".

Рабочіе Государственной типографіи (бывшее „Новое Время") отказались работать по печатанію газеты "Новая Жизнь" за ея соглашательское направленіе.

Открытіе Всероссійскаго Продовольственнаго С'ѣзда.

В 1 час дня, 14-го января, сего года, в помѣщеніи Аничкова Дворца, Народным Комиссаром продовольствія А. Г. Шлихтером, был открыт Всероссійскій продовольственный с'ѣзд.

Организаціонным бюро с'ѣзда был предложен слѣдующій порядок дня: 1) Доклад Народнаго Комиссара А. Г. Шлихтера об общем положеніи продовольственнаго дѣла; 2) доклады членов коллегіи при Народном Комиссарѣ продовольствія Якубова и Розовскаго о продовольственных заготовках; 3) доклад Уфимскаго делегата Брюханова о положеніи продовольственнаго дѣла на мѣстах по данным анкеты; 4) доклад члена коллегіи при Народном Комиссарѣ продовольствія Д. П. Малютина о реорганизаціи продовольственнаго дѣла в центрѣ и на мѣстах.

Вѣсти из Финляндіи.

Революціонное движеніе в Финляндіи.

В Выборгѣ продолжаются бои. Много убитых и раненых.

Поѣзда в Выборг не идут со вчерашняго утра. Вышедшій 14 января из Петрограда в 6 час. 30 мин. вечера поѣзд дошел только до Перкіярви и принужден был вернуться в Петроград. Поѣзд привез нѣсколько раненых красногвардейцев, пострадавших при обстрѣлѣ поѣзда бѣлогвардейцами.

По распоряженію из Смольнаго в Финляндію, в помощь красногвардейцам, отправлено нѣсколько броневых машин и много оружія.

Вблизи Теріок желѣзнодорожный путь разобран на значительном протяженіи.

В Финляндіи вмѣстѣ с пріостановкой желѣзнодорожнаго движенія прекратили работу почта, телеграф и телефон.

ЗАХВАТ ДОМОВ.

По постановленію общаго собранія жильцов дома № 26, по Курляндской улицѣ, дом взят в свои руки; кромѣ дома захвачено дров, принадлежавших к дому, на сумму 50.000 руб.

Хозяин дома просил общее собраніе оставить его хотя бы старшим дворником при домѣ, на что получил отказ.

Предсѣдатель: В. Андреев.

Секретарь: В. Кондратьев.

Захвачен по постановленію общаго собранія по той же улицѣ дом № 14-а и дѣло веденія хозяйством дома передано домовому комитету.

Вѣсти из провинціи.

С Дона.

В Донской области имѣніе Пишванова (от станціи Великокняжеской 38 в.) захвачено.

У помѣщика обнаружена контр-революціонная организація. Найдено казаками, вѣрными С. Н. К. 300 винтовок, 4 пулемета и патроны. Всѣ члены организаціи получали по 200 р. в мѣсяц, лошадь, сѣдло и провіант.

Всѣ казаки, пріѣзжающіе с фронта, страшно возмущены Калединым и его порядками. Были случаи, когда сын был врагом своих родных.

Вѣсти из заграницы.

ПАРИЖ, 12 января (ПТА). (От собственнаго корреспондента). В Ліонѣ и Сент-Этьенѣ 3-го января вспыхнули безпорядки. Стачечники устроили шествіе, требуя мира. В Ліонѣ произошли кровавыя столкновенія перед городской думой, причем толпа требовала пониженія цѣн на с'ѣстные припасы. В Сент-Этьенѣ были разграблены лавки. В Ліонѣ вызваны усиленные отряды жандармов.

Венгерскіе революціонные рабочіе прогоняют соціал-соглашателей.

СТОКГОЛЬМ, 26/13 января (ПТА).

„Непсгав", орган венгерских соціал-демократов, опубликовал заявленіе Центральнаго Комитета партіи о сложеніи полномочій в виду того, что громадная часть пролетаріата Будапешта отказалась привести в исполненіе постановленіе комитета партіи об окончаніи забастовки.

К свѣдѣнію товарищей,

записавшихся для об'единенной работы в **Народную Мастерскую Живописнаго Творчества**, и товарищей, желающих записаться: **Общее Собраніе** состоится в четверг, 18 января, в 6 час. вечера, в помѣщеніи Редакціи „Буревѣстник". (Просят товарищей не опаздывать).

В политическом клубѣ „Разсвѣт", Полюстровская наб., д. №15-13, трамвай № №9, 29, в пятницу 19-го января товарищ

А. А. КАРЕЛИН

прочтет лекцію на тему „Текущій момент и Анархизм".

Начало в 6 час. вечера.

Собраніе Анархистов Охтенскаго Района, в четверг 18-го Января, Панфилова ул., д. № 34 кв. 16, II этаж.

Группа Анархистов-Коммунистов Петергофскаго раіона. 1918 г. 18 янв. в 7 ч. веч. в Путиловской столовой, (Петергофское шоссе д. 67), тов. Карелин прочтет лекцію на тему: Вольный город Петроград, Вольный город Париж и текущій момент. Цѣна билета 50 к., т. солдат. безплатно, билеты можно получать при входѣ и в клубѣ Ан.-Ком. Петергоф. шоссе д. 58.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА „ТРУД и ВОЛЯ".

Просим товарищей вернуть деньги за проданные номера журнала „Труд и Воля" в редакцію „Буревѣстника", Жаку.

Прошу всѣх товарищей анархистов-коммунистов и сочувствующих на общее собраніе по неотложному дѣлу, 18 Января 7 ч. вечера, на Орденарной ул., дом № 12-б. кв. 1.

ФЕДЕРАЦІЯ АНАРХИСТОВ КОММУНИСТОВ В БѢЖИЦѢ, ОРЛОВСКОЙ ГУБ.

Товарищи!

Нами издана брошюра А. А. Солоновича, „Государство, Интеллигенція и Анархія", цѣна 30 к. Скидка для групп федераціи.

Просьба обращаться с заказами с указаніем требуемаго количества.

Редакціонная коллегія:

Б. Верхоустинскій

Александр Ге.

А. Карелин.

Н. Солнцев.

Доводим до свѣдѣнія товарищей,

что вышел 1 и 2 № журнала

„ТРУДЪ и ВОЛЯ".

Орган пропаганды анархо-коммунистических идей.

Под редакціей **А. Карелина.**

АДРЕС РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

Николаевская улица, дом 26, в редакціи „Буревѣстника".